

производства следственных действий. Те из них, которые связаны с ограничением конституционных прав граждан, должны проводиться, как и сейчас, на основании судебного решения.

Внедрение такой модели досудебного производства, безусловно, потребует усовершенствования и процесса доказывания, а именно распространения общих правил (единого процессуального режима) собирания, проверки и оценки доказательств на оба этапа досудебного производства, с момента получения сообщения о преступлении:

а) к единой процессуальной форме должен быть приведен порядок получения вербальной информации от участников процесса – заявителя, лица, считающего себя пострадавшим от преступления (потерпевший, гражданский истец), очевидцев (свидетелей), подозреваемого – по аналогии с гражданским процессом и производством по делам об административных правонарушениях (сейчас мы имеем, как известно, два варианта: процессуальный (допрос) и «квазипроцессуальный» (получение объяснений));

б) следует дополнить уголовно-процессуальное законодательство нормами, регламентирующими:

– порядок добровольной выдачи и инициативной передачи физическими лицами следователю, дознавателю и в суд документов, предметов, а также информации, содержащейся на электронных носителях, порядок истребования указанных выше носителей информации в органах, учреждениях и организациях;

– представления субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, для использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскных мероприятий как источника информации, имеющего самостоятельное значение: сведений, добытых сотрудником оперативного подразделения путем непосредственного восприятия следов преступления, а иногда и самого события его совершения, гносеологически схожих с результатами следственного действия (осмотра, следственного эксперимента, обыска и т.п.), но полученных в ином, не предусмотренном уголовно-процессуальным законом режиме¹;

– порядок приобщения к материалам уголовного дела и использования в доказывании результатов административной деятельности федеральных органов исполнительной власти.

Овчинников Ю.Г.,

кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Упрощение досудебных производств, путем совершенствования отдельных институтов и норм

За последнюю четверть века на научных площадках, посвященных проблемам отечественного уголовно-процессуального законодательства, исследователи все чаще высказываются о потребности в упрощении уголовно-процессуальной формы досудебного производства.

Исходя из рационального распределения сил, средств и времени со стороны участников уголовного процесса, имеющих в деле публичный и личный интерес, и должна строиться процессуальная форма, которая не должна содержать условий,

¹ Россинский С.Б. Проблема использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности требует окончательного разрешения // Lex Russica. 2018. № 10. С. 80; Вытовтов А.Е. Результаты оперативно-розыскной деятельности как средства доказывания в уголовном судопроизводстве (по материалам уголовных дел экономической направленности) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2020. С. 15.

недостижимых для государства при данном уровне его экономического развития.

Процессуальная экономия должна реализовываться не только в рамках дифференциации досудебных форм, но и внутри общих и особых производств путем совершенствования отдельных институтов и норм, которые позволят оптимизировать досудебное производство, одновременно не ограничивая права и законные интересы участников процесса. Остановимся на некоторых из них, которые существенно бы облегчили процедуру досудебного производства.

1. Минимизация участия понятых. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ значительно снизил участие понятых в большинстве следственных действий. За данное направление автор неоднократно высказывался в научной литературе¹. Сегодня обязательное участие понятых предусмотрено только при любом виде обыска, предъявлении для опознания (ст. 170 УПК) и копировании электронных носителей информации их законным владельцем или обладателем содержащейся на них информации, при любом следственном действии, в котором возможно изъятие таковой информации (ч. 2 ст. 164¹).

Автор полностью поддерживает позицию исследователей, что присутствия специалиста при изъятии и копировании электронных носителей информации вполне достаточно² и что участие понятых предполагает наличие у последних определенной компьютерной грамотности, чтобы понять и оценить действия специалиста. Возможно, на наш взгляд, также исключение незаинтересованных участников процесса при обыске и предъявлении для опознания при условии, что в этих следственных действиях будет принимать участие защитник.

Рассуждая в данном направлении, следует отметить встревоженность

отдельных исследователей, которые отмечают, что в практической деятельности наметилась тенденция усложнения производства отдельных процессуальных действий, связанных со стремлением максимально обеспечить права отдельных участников процесса. Так, в частности, отдельные прокуроры обязали следователей и дознавателей привлекать понятых при осмотре (в том числе места происшествия), выемке и других следственных действиях во всех без исключения случаях³.

2. Отказ от традиционной процедуры ознакомления обвиняемого и его защитника с оригиналами материала уголовного дела (бумажным вариантом). Процедура ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ не имеет аналогов во многих странах мира, противоречит принципу состязательности сторон, способствует умышленному затягиванию сроков уголовного дела, позволяет неэффективно использовать дорогостоящие трудозатраты следователей, которые исключаются из процесса расследования других преступлений и задействованы «в качестве сторожей, следящих за тем, чтобы обвиняемые и их защитники не выкрали и не уничтожили документы»⁴.

Показательны примеры, когда выполнение требований ст. 217 УПК РФ в отношении одиннадцати обвиняемых затянулось практически на полтора года, а перед истечением срока, установленного судом, четверо обвиняемых заявили ходатайство о допуске новых защитников в целях ознакомления с делом в полном объеме. По данному основанию прокурор вернул дело для дополнительного

¹ Овчинников Ю.Г. Актуальные вопросы института понятых в уголовном процессе Российской Федерации // Уголовное право. 2008. № 2. С. 108-112.

² Зуев С.В., Черкасов В.С. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации // Законность. 2019. № 5. С. 42-43.

³ Чердынцева И.А. Тенденции развития уголовно-процессуальной формы досудебного производства // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 67.

⁴ Загвоздкин Н.Н. Об ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия // Вестник Дальневосточного юридического института. 2013. № 1 (24). С. 66-75.

следствия¹. Обвиняемые по делу ОАО Дальневосточный завод «Звезда» требования ст. 217 УПК РФ выполняли более 5 лет (дело 980 томов).

Рассуждая в данном направлении, а также используя положительный зарубежный опыт других государств (Латвия, Эстония, ФРГ), полностью поддерживаем предложения исследователей закрепить в законе возможность ознакомления сторон с копиями материалов дела, подготовленных в электронном виде² (или на электронном носителе информации, с согласия обвиняемого и его защитника). По данным Д.А. Воронова, в целях ускорения процедуры ознакомления с материалами дела, ссылаясь на судебные решения и правоприменительную практику, следователи уже используют такой опыт³.

Следует отметить, что МВД России в 2020 г. в рамках реализации Государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в связи с особенностями работы в условиях эпидемии коронавирусной инфекции (COVID-19) совместно с заинтересованными органами исполнительной власти сформировало концепцию о возможности применения систем видео-конференц-связи при производстве предварительного расследования, а также инициировало предложение по использованию электронных документов, в том числе при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с копиями

материалов уголовного дела, содержащимися на электронных носителях, и вручении копии обвинительного заключения в электронном виде⁴.

3. Использование электронного документооборота и иных современных технических (компьютерных) технологий. Происходящие модификации в области цифровизации заставляют отказываться от устаревших механизмов в работе правоохранительных органов. Применения методов, которые еще вчера признавались эффективными в уголовном судопроизводстве, но сегодня уже не отвечают ожиданиям современного общества. Нельзя отрицать тот факт, что уголовное судопроизводство поэтапно должно трансформироваться в электронный формат.

В целях оптимизации информационных правовых технологий обеспечения прав и законных интересов участников процесса, обеспечивающих эффективность уголовно-процессуальной деятельности, уже сегодня можно предусмотреть в досудебных стадиях механизмы использования: а) производство следственных и процессуальных действий в режиме видео-конференц-связи и их цифровой фиксации; б) замены бумажного документооборота на электронную форму, так называемое «электронное уголовное дело»; в) применение следователем СМС-сообщений для вызова участников судопроизводства и их уведомлений⁵.

По данным О.А. Зайцева, переход на электронный формат уголовных дел

¹ Костенко К.А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30-34.

² Колоколов Н.А. Ознакомление с материалами уголовного дела. Следователь должен быть освобожден от не свойственных ему функций // Уголовный процесс. 2014. № 4. С. 6; Дикарев И.С. Ознакомление с материалами уголовного дела в ходе предварительного расследования: *cui bono?* // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. С. 21-22; Воронов Д.А. Использование электронных документов в целях информирования участников досудебного производства // Уголовный процесс. 2020. № 3. С. 69-71.

³ Воронов Д.А. Электронное информирование участников процесса в досудебном производстве // Уголовный процесс. 2020. № 4. С. 90.

⁴ Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» за 2020 год (С. 7). URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 02.02.2022).

⁵ Подр.: Овчинников Ю.Г., Загвоздкин Н.Н., Кузора С.А. Электронный документооборот и иные компьютерные технологии в стадии предварительного расследования: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3(38). С. 77-84; Федорович В.Ю., Химичева О.В., Андреев А.В. Внедрение технологической информатизации и искусственного интеллекта как перспективные направления развития современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 205-210.

успешно достигнут в странах ближнего и дальнего зарубежья (Южная Корея, Сингапур, Грузия, Эстония, Молдова, Казахстан, Украина). В Саудовской Аравии большинство электронных уголовных дел заканчивается в течение 2 дней, поскольку значительно сократились сроки расследования (на 80%) по сравнению бумажной формой¹.

Целесообразно разгрузить следователя от технических функций, отнимающих много сил и времени (статистическая отчетность, составление справок, значительное копирование материалов дела (особенно при избрании мер пресечения, избираемых по судебному решению)), и перейти на электронный документооборот. Обозначенные новшества позволяют существенно увеличить

оперативность расследования дел, усовершенствовать взаимодействие как внутри правоохранительных органов, так и между различными ведомствами.

Нельзя не отметить законодательную инициативу МВД России (2020 г.), в результате которой рабочей группой был рассмотрен вопрос о целесообразности внесения в закон изменений, предусматривающих внедрение новых форм сбора доказательств в стадии предварительного расследования в дистанционном режиме – посредством видео-конференц-связи. Вследствие этого Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ УПК РФ был дополнен новой статьей 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи».

Муравьев К.В.,

доктор юридических наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России

Абрамова Л.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Фактические основания для начала предварительного расследования: новые реалии

На современном этапе развития законодательства стадия возбуждения уголовного дела остается «гарантом стабильного функционирования уголовно-процессуальной системы в целом и уголовно-процессуального механизма рассмотрения сообщений о преступлении, которые обеспечивают быстрое реагирование на информацию, содержащую данные о признаках преступления, обязательность ее приема, регистрации и проверки, принятие законного и обоснованного решения, соблюдение конституционно-гарантированных прав и свобод граждан»². Вместе с тем значение решения о возбуждении уголовного дела в

современной процессуальной науке и практике получает новые смыслы, отличные от первоначального. УПК РФ подверг процедуру официального начатия предварительного расследования существенной трансформации.

В дореволюционные годы и в начале советского периода стадии возбуждения уголовного дела и одноименного акта не было в принципе. Например, в УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. следователю предписывалось при наличии поводов и указаний на состав преступления приступать к производству предварительного следствия. При этом выносить постановление о возбуждении дела с указанием

---

¹ Зайцев О.А. Основные направления развития уголовно-процессуального законодательства в условиях цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 18-20.

² Виноградов А.С., Бозиев Т.О. Производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении : учебное пособие для вузов. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. С. 5.